

Ф.Е.РЫБАКОВ

АТЛАС

ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД

Федор Егорович Рыбаков
Атлас для экспериментально-
психологического
исследования личности
с подробным описанием
и объяснением таблиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42575259

*Атлас для экспериментально-психологического исследования личности
с подробным описанием и объяснением таблиц;
ISBN 978-5-9925-0061-5*

Аннотация

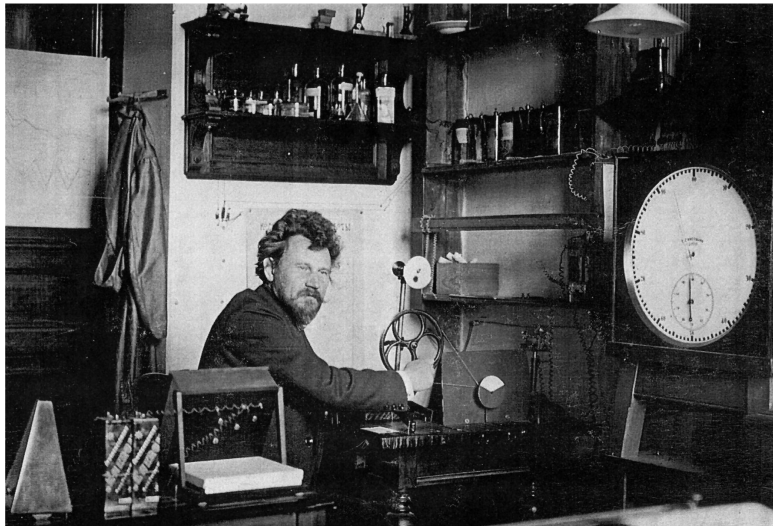
Предлагаемое переиздание психодиагностического атласа Ф. Е. Рыбакова предпринято с целью возвращения этого уникального пособия в научный и практический оборот. Текст пособия предваряется кратким историческим очерком, позволяющим представить его место в процессе становления отечественной прикладной психологии. Редакторские правки были направлены на то, чтобы текст был понятен современному читателю, но вместе с тем сохранил бы дух эпохи, в которую он создавался. Атлас может быть с полным правом отнесен к новостям из категории хорошо забытого старого.

О нем знает большинство психологов, но мало кто видел его собственными глазами. Теперь можно убедиться в том, что многие методики, представленные в атласе, могут и сегодня найти разнообразное практическое применение. В послесловии представлены результаты практического применения некоторых методик из атласа в настоящее время и даны ориентировочные нормативные данные по ним. Книга предназначена для специалистов, работающих в сфере «человек человек», а также студентов, аспирантов, психологов, педагогов, социологов, врачей.

Содержание

«Атлас» Ф. Е. Рыбакова в исторической перспективе	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Рыбаков Ф. Е.
Атлас для
экспериментально-
психологического
исследования личности
с подробным описанием
и объяснением таблиц**

Ф. Е. Рыбаков

«Атлас» Ф. Е. Рыбакова в исторической перспективе

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие!

А. С. Пушкин

Решение переиздать «Атлас» Ф. Е. Рыбакова почти через 100 лет после его первой и единственной публикации в 1910 г. было принято с пониманием ответственности такого шага. Сегодня в научный оборот нередко возвращаются, казалось бы, безвозвратно утерянные памятники минувшей эпохи. Каждый из них имеет свою особую ценность.

При осуществлении этого издания нас вдохновляла мысль, высказанная И. П. Павловым в речи, посвященной памяти 25-летия со дня кончины Н. И. Пирогова: «Мне кажется, что лишь тогда, когда общество по собственному почину начинает вспоминать и чтить своих крупных деятелей, государство вступает в сознательный период своего существования и дает основательные надежды думать, что нечто от себя сделает для усовершенствования человеческого общежития. Пока мы живем по заповедям, по закону, по чужим книгам, до тех пор мы не можем претендовать на то, что мы знаем жизнь: мы заучиваем урок, забываем, опять заучи-

ваем, опять забываем... Лишь тогда, когда члены известного общества начинают обращать серьезное внимание на своих крупных представителей, начинают чувствовать потребность их чтить, – тогда только общество входит в сознательный процесс жизни. Тогда только определяется, что можно сделать в тех или иных условиях, как должно делать при данных условиях, что составляет настоящую цель. Тогда только получается надлежащая расстановка людей и главные пружины жизни даются только тем, кто может ими действовать, кто может их направлять. Поэтому первая школа государственности и есть культ почитания великих людей родины».

Мы стремились к точному, хотя и не факсимильному воспроизведению «Атласа» не только как своеобразного памятника определенному этапу развития отечественной психологии, но и как психологического пособия, сохраняющего свою практическую значимость до настоящего времени. Об этом свидетельствует неоднократное использование фрагментов «Атласа» в разнообразных современных изданиях со ссылкой на первоисточник (напр., «Атлас»), а чаще без всякого упоминания. Поэтому настоящим изданием мы преследуем цель восстановить историческую справедливость. (Интересно, что авторы-составители «Атласа» 1979 г. воспроизвели не только альбомный формат диагностического пособия Ф. Е. Рыбакова, но и оформление обложки.)

В предлагаемом переиздании «Атласа» Ф. Е. Рыбакова редакторская правка касалась преимущественно орфографии

и в значительно меньшей степени стиля, там, где он затруднял понимание смысла текста. Размеры рисунков и их размещение в подавляющем большинстве случаев соответствуют подлиннику. В некоторых случаях были заменены архаические, не соответствующие современным социальным реалиям слова. В рисунках мы посчитали возможным сохранить колорит эпохи, который не искажает, с нашей точки зрения, сути методики.

«Атлас» в момент его издания был уникальным пособием, предназначенным для непосредственного практического применения врачами и педагогами. При его составлении автор опирался на опыт современной ему мировой и отечественной науки. Эти заимствования проявлялись в общем подходе к предмету исследования и в подборе конкретного стимульного материала.

Среди достоинств диагностического пособия, созданного Ф. Е. Рыбаковым, стоит отметить единообразное оформление стимульного материала, широкий спектр психических свойств, на изучение которых он ориентирован. При его оценке следует исходить прежде всего из значения именно в тот исторический период, учитывая, однако, его полезность для нашего времени.

Атлас может быть использован в качестве наглядного пособия при чтении лекций по истории отечественной психологии, а также на практических занятиях студентов, отдельные его материалы могут послужить основой для разработки

новых методик, ибо новое часто оказывается хорошо забытым старым.

Краткие биографические сведения, круг научных интересов

Федор Егорович Рыбаков (1868—1920), ученик известного психиатра С. С. Корсакова (1854—1900), выходец из мещан, своими достижениями обязан исключительно собственному трудолюбию и упорству. По-видимому, одним из проявлений этих качеств стало и собственноручное оформление иллюстративных материалов «Атласа». Длительное время ему пришлось служить внештатным ассистентом психиатрической клиники, и только в тридцать один год он был назначен на штатный оклад, после чего смог создать семью.

Его научные интересы лежали в области экспериментально-психологических исследований в психиатрии, проблем социальной психиатрии, алкоголизма, аффективных психозов. В 1896 г. впервые в России он организует в клинике кабинет по лечению гипнозом больных алкоголизмом. На основании его доклада в 1904 г. Пироговский съезд рекомендовал устройство амбулаторий для алкоголиков. По-видимому, он придерживался умеренных социально-политических воззрений, так как не разделял призывов психиатров к проведению социальных реформ. Однако считал, что революционные события способствуют ухудшению состояния пси-

хически больных и провоцируют психические заболевания предрасположенных к ним индивидов. Вместе с тем он живо откликался на сложные процессы, происходящие в российском обществе, и вполне в духе времени писал о проблемах морального вырождения в брошюре «Современные писатели и больные нервы» (1907).

Ф. Е. Рыбаков был активным сторонником использования психологических методов в процессе диагностики душевных болезней. Важно отметить, что внедрение этих методов в практику вызывало серьезное неприятие со стороны многих психиатров. Поэтому значительным событием для пропаганды применения тестов в психиатрии и педагогике стала организация в 1910 г. вместе с Г. И. Россолимо (1860—1928) и главным врачом Центрального полицейского приемного покоя для душевнобольных А. Н. Бернштейном (1870—1922) Общества экспериментальной психологии. Г. И. Россолимо принадлежит заслуга создания методики «психологических профилей» (1910) (в виде кривых, построенных по результатам выполнения одиннадцати тестов), получившая известность не только в России, но и за рубежом. А. Н. Бернштейн, будучи последователем нозологического подхода Э. Крепелина, планировал создать «формально-психологические схемы душевных болезней», для чего разрабатывал собственную стандартизированную методику клинической диагностики (Бернштейн, 1908).

В этом же русле был создан «Атлас», который должен был

способствовать совершенствованию диагностики, установлению границы между нормой и болезнью (Рыбаков, 1905. С. 5—6). В накаленной атмосфере общественного кризиса одни уповали на революцию, другие, к которым принадлежал и Ф. Е. Рыбаков, — на меры психогигиены, совершенствование культуры: «История человечества показывает: чем ниже место человека на лестнице культурного развития, тем менее он способен подавлять своего зверя; чем более он цивилизован, тем легче и свободнее он им управляет» (Рыбаков, 1908. С. 21).

В 1911 г. после ухода В. П. Сербского (1858—1917) в отставку в знак протеста против притеснений студенчества Ф. Е. Рыбаков был назначен на его место в клинике и на кафедре, оказавшись в оппозиции большинству сотрудников, не желавших поддерживать нового директора. Конфликт, в частности, выразился в том, что традиционные конференции московских психиатров были перенесены из университетской клиники в другое место. На некоторое время Ф. Е. Рыбаков оказался в изоляции — он не участвовал в съезде Союза психиатров, в Международном конгрессе по призрению душевнобольных, проходившем в Москве в 1913 г.

Еще одним важным событием в жизни Ф. Е. Рыбакова было создание Московского института психиатрии, который был учрежден постановлением коллегии научного сектора Наркомпроса РСФСР от 30 марта 1920 г. «О преобразовании Психоневрологического музея в Московский психонев-

рологический институт». Директором института был назначен Ф. Е. Рыбаков, который разработал подробный план, включавший, наряду с клиническими направлениями исследований, изучение психофизиологии труда и учебно-педагогическую деятельность. Внезапная смерть помешала ему осуществить эти планы.

Исторический фон создания «Атласа»

Время создания «Атласа» приходится на начало XX в., прямого наследника века XIX, ключевым событием которого стала французская революция 1848 г., расчистившая путь капиталистической экономике. Франция задает тон не только в политике, но и в науке, технике и культуре. Демонстрацией достижений во всех этих областях становятся знаменитые парижские выставки. Экономические успехи страны столь велики, что именно здесь рождается новый жанр литературы – научная фантастика, основоположником которой стал Жюль Верн. Символом успехов Франции становится наследница Вавилонской – 300-метровая Эйфелева башня, построенная к открытию Всемирной выставки в 1889 г. В Париж для учебы и работы в научных лабораториях съезжают представители многих стран, в том числе России.

Россия занимает не последнее место в мировом сообществе, и это в той или иной мере ощущают все классы и сословия. Во второй половине века она дважды ведет тяжелые, но

успешные войны – Крымскую 1853—1856 гг. против коалиции Великобритании, Франции, Турции и Сардинии за господство на Ближнем Востоке и с Турцией, в 1877 г., в поддержку национально-освободительного движения на Балканах.

Войны, будучи величайшим испытанием для людей, ставя их на грань жизни и смерти, не только вызывают горе и отчаяние, но и стимулируют процесс осмысления жизни, природы человека. Лев Толстой пишет сделавшие его знаменитым «Севастопольские рассказы», пронизанные психологизмом, стремлением проникнуть в духовный мир человека в обстановке крайнего напряжения физических и душевных сил. Этот психологизм, бесспорно, сказался на развитии психологической науки в России. В то же самое время совершает свой врачебный подвиг Н. И. Пирогов, который впервые производит операцию под наркозом на поле боя, первым накладывает гипсовую повязку в полевых условиях в 1854 г. Он создает атлас «Топографическая анатомия» (1851—1854) и становится основоположником военно-полевой хирургии. Блестящий организатор, Н. И. Пирогов опирается на знание психологии людей, что позволяет ему внести существенный вклад в отечественную педагогику.

Важнейшим для России внутренним событием в XIX в. стала отмена крепостного права в 1861 г. (В этом же году южные североамериканские штаты подняли мятеж, чтобы сохранить рабство по всей стране.) В экономическом плане ре-

форма способствовала тому, что часть крестьян начала пополнять класс рабочих, столь необходимых развивающемуся в стране капитализму, другая получила возможность для самостоятельной работы на земле. В психологическом плане это был шаг к освобождению сознания большинства, ограниченного узкими рамками патриархального уклада. Жизнь и поведение человека перестали регулироваться автоматически жестким контролем общины, новые условия существования в большей мере требовали сознательного участия в управлении своей жизнью и жизнью других людей, а это, в свою очередь, формировало социальный заказ на развитие психологии.

26 августа 1862 г. в Великом Новгороде торжественно отмечалось 1000-летие России, что способствовало осмыслению исторической преемственности событий, то есть освобожденный от опеки общины человек занимал свое место в едином «теле народа». Независимо от степени осознания указанных процессов и отношения к ним каждого члена российского общества, они были предметом постоянного внимания, особенно бурно обсуждались в среде просвещенных людей. Таким образом была подготовлена почва для восприятия теории эволюции органического мира Ч. Р. Дарвина (1809—1882), изложенная им в капитальном труде «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859). Ее значение для развития всего комплекса наук о человеке, в том числе психологии, невозможно переоценить.

В годы правления Александра III в России наблюдался экономический рост, чему способствовала государственная политика. В 1882 г. в России начали действовать первые телефонные станции, в 1895 г. А. С. Попов (1859—1905) смонтировал первый в мире радиоприемник, с помощью которого была осуществлена беспроволочная радиосвязь, 3 (16) мая 1908 г. был принят Закон о поэтапном введении в России обязательного начального образования.

Интенсивно развивается русская наука, отмеченная достижениями мирового уровня в самых разных областях знаний – от точных до гуманитарных. Для этого исторического периода характерно противоречие между, с одной стороны, возможностью взаимодействия с учеными других стран (обучение и участие в работе крупнейших научных центров Европы и Америки, получение необходимой литературы, публикации в зарубежных изданиях), с другой – недостаточное финансирование научных исследований в самой России. Последнее обстоятельство вынуждало многих ученых подолгу жить и работать за границей. При этом и там они продолжали чувствовать себя русскими и стремились способствовать развитию науки в России. Можно привести в пример судьбу нобелевского лауреата И. И. Мечникова (1845—1916), открывшего явление фагоцитоза, который в течение 28 лет плодотворно работал в Пастеровском институте в Париже. Как и многие другие представители русской интеллигенции, он, будучи биологом, живо интересовался вопроса-

ми психологии, что нашло отражение в книге «Этюды оптимизма» (1907), чрезвычайно популярной в России.

Связь с общими тенденциями мировой, в том числе немецкой, науки проявилась в России особенно ярко в преемственности физиологии и психологии. Весьма примечательно, что у истоков психологии стоял «отец русской физиологии» И. М. Сеченов (1829—1905). Свои представления он изложил в классическом труде «Рефлексы головного мозга» (1863), где с материалистических позиций утверждал, что в основе психических явлений лежат физиологические процессы, которые могут быть изучены объективными методами. В 1859 г. ему довелось работать в лаборатории Г. Л. Ф. Гельмгольца (1821—1894), когда ассистентом у того был В. Вундт (1832—1920).

Наиболее последовательно идеи И. М. Сеченова развивал нобелевский лауреат И. П. Павлов (1849—1936), который в 1900-е гг. приступил к изучению высшей нервной деятельности, став создателем крупнейшей физиологической школы современности. Он разделял материалистическое мировоззрение И. М. Сеченова и стремился «свести психологию на физиологию», справедливо полагая, что любые психические явления реализуются только благодаря активности определенных мозговых структур.

В 1869 г. великий русский ученый Д. И. Менделеев (1834—1907) открыл периодический закон химических элементов – один из основных законов естествознания. Интересен

отклик, который это открытие получило в психологии. Как пишут Д. и С. Э. Шульц, – 10 – В. Вундта оно укрепило в намерении разработать «периодическую таблицу мышления» (Шульц Д., Шульц С. Э., 1998. С. 95). В настоящее время можно встретить ссылки на периодический закон в связи с попытками разработать классификацию личностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.